

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Американские сложные общества
900 до н. э. – 900 н. э. Часть 2

Сегодня мы уделим внимание Южной Америке, где общества, расселенные по тихоокеанскому побережью и в Андских нагорьях, начали возводить впечатляющие городские поселения уже в четвертом тысячелетии до н. э., о чем мы говорили в одной из предыдущих лекций. Сегодня мы сфокусируем внимание на крупномасштабном строительстве и многочисленных технических новшествах, связанных с культовым центром Чавин-де-Уантар в северных перуанских нагорьях; тихоокеанских прибрежных государствах Моче и сравнительно небольшой, но впечатляющей культуре Наска.

В начале первого тысячелетия до н. э. наиболее населенные сельскохозяйственные общества в Южной Америке сосредоточились на склонах и внутренних долинах Андских гор, выращивая картофель, кукурузу, фасоль, кабачок, перец и многие другие растительные культуры. Многочисленные реки, берущие начало в горах, также позволяли земледельческим общинам и даже небольшим городам, развиваться в суровых пустынях, примыкающих к тихоокеанскому побережью. К первому тысячелетию до н. э. сформировалась сложная система торговых путей, объединяющих эти общества, к примеру, торговцы поставляли горцам морскую соль и сушеную рыбу, возвращаясь на побережье с обсидианом, добытым в горах. На восточных склонах Анд маршруты соединяли андских земледельцев с народами тропического бассейна Амазонки.

Только в отдаленном южном районе Южной Америки общины продолжали организовываться исключительно небольшими группами собирателей и охотников, точно так же как это происходило на противоположном конце Американского континента в Канаде и Аляске.

В долинах Анд и прибрежных равнинах Тихого океана от Эквадора до южной части Перу устойчивый рост населения вынуждал местные общества организовываться в более крупных масштабах и конкурировать с соседями за ресурсы. Во втором тысячелетии до н. э. горцы построили десятки подковообразных храмов, вокруг которых расцвели небольшие городские центры. Возможно, в этих городах не было централизованной власти, но общее поклонение конкретным божествам, выраженное в конкретных ритуалах, становилось основой общей идентичности. Этот социальный клей был необходим, потому что людям приходилось работать вместе, чтобы рыть каналы, превращать крутые склоны холмов в террасные поля и защищать свои хозяйства от злоумышленников. Однако, поскольку эти центры продолжали расширяться, необходимость защиты собственности и вложений породила элиту в лице военной знати, священнослужителей и крупных собственников, власть которых над обществом со временем усиливалась. Этот процесс происходил практически одновременно с аналогичным процессом в густонаселенных районах Мезоамерики.

Среди всех храмовых комплексов, воздвигнутых в центральных высокогорьях, наиболее выдающимся по своим размерам и внешнему виду являлся Чавин-де-Уантар, строительство которого началось около 900 г. до н. э. Территория всего комплекса составляла 50 гектаров.

Старый Храм был сооружен в форме подковы, внутри которой находится центральный двор. Внутри храма находится лабиринт из коридоров и различных помещений. Внутри двора находятся каменные обелиски и монументы, украшенные рельефами с изображениями ягуаров, кайманов, соколов и различных человекоподобных фигур.

Этот центр функционировал около семисот лет. В течение последних трехсот из них (500–200 до н. э.) был возведен еще более крупный Новый Храм, внутри которого найдено большое количество скульптур. В этот более поздний период, по крайней мере, несколько тысяч человек жили в этом поселении, превращая его из ритуального центра в оживленный город.

Чавинская культура являлась территорией транзитного пути северного побережья Перу и Анд. Торговые пути, по которым караваны лам спускались вдоль двух горных речных долин, которые сходились в Чавине, а затем продолжались до побережья. Таким образом, Чавин являлся как культурным, так и экономическим узлом региона.

Постепенно разрыв между элитой и остальной частью населения в Чавине увеличивался. В одном районе раскопки исследователи обнаружили богатые коллекции дорогих и экзотических артефактов, таких как золотые украшения, изящная керамика, импортные раковины и киноварь – минерал, содержащий ртуть. Семьи, которые жили в этом районе, наслаждались каменными домами, часто питаясь нежным мясом молодых лам.

В других районах люди обладали меньшим количеством предметов роскоши, обитали в более скромных жилища и употребляли в пищу более жесткое мясо старых лам, причем побаловать себя им они могли не так часто, питаясь в основном кукурузой, картофелем и другими растительными продуктами.

Чем больше Чавин разрастался по своим размерам и по численности населения, тем больше росло и его культурное воздействие на ближних и дальних соседей. У историков нет четких свидетельств, что в Чавине существовала царская династия, регулярная армия или группа чиновников, управлявших отдаленными районами. Мы можем руководствоваться только логическими выводами. Тот факт, к примеру, что Чавин представлял все же военную угрозу для своих соседей, подтверждается строительством укрепленных поселений, стены которых должны были защищать жителей, в первую очередь, от нападений чавинских воинов.

Росс Данн и Лора Митчелл высказывают мнение, что Чавин являлся городом-государством, но так и не смог превратиться в столицу большой империи, как это произошло с Теотиуаканом в Мезоамерике. Однако мягкая сила Чавина была неоспорима. Храмовый комплекс привлекал паломников из самых отдаленных регионов, которые возносили здесь молитвы, принимали участие в ритуалах или искали исцеления от различных недугов. Остатки приношений или бытового мусора содержат предметы, изготовленные в сотнях километрах от города.

Начиная примерно с 500 года до н. э., увеличиваются свидетельства о возникновении своеобразного «культа Чавина», набора религиозных идей и практик, завоевывающих популярность в центральных Андах. Многие храмы соседних культур содержали элементы подражания чавинским храмам. Чавинское влияние было заметно также в настенных изображениях, одежде, керамических изделиях. В целом чавинский стиль был распространен от Пьюры на дальнем северном побережье до Паракаса на южном побережье.

Около 200 года до н. э. Чавин был оставлен и частично уничтожен. Почему это произошло, неясно, но паломники переориентировались на другие храмовые центры в перуанском нагорье. А поскольку почвы вокруг Чавина никогда не давали колоссальных урожаев, участь города была предрешена. В последующие столетия ни один город региона не достиг такого уровня развития как Чавин.

Теперь рассмотрим, что в это же время происходило на побережье. Как уже отмечалось в одной из предыдущих лекций, с четвертого тысячелетия до н. э. человеческие сообщества сумели адаптироваться к сильно засушливой тихоокеанской прибрежной равнине Перу, используя для орошения и посевов воду рек, текущих из Анд к морю. Цивилизация Норте Чико стала территорией самых ранних и известных городов на Американском континенте в целом. Города Норте Чико погибли после 1800 года до н. э.

Однако другие прибрежные группы улучшили технологию орошаемого земледелия и продолжали заниматься выращиванием урожаев. Вдоль перуанского побережья население, которое в науке получило название культуры Моче, начали в последние века до н. э. строить сложные сети плотин и каналов вдоль долин почти дюжины рек, чтобы орошать поля и получать продовольствие, достаточное для обеспечения жизнедеятельности большого количества людей.

Расцвет цивилизации Моче датируется периодом между 250 и 800 годами нашей эры. Подобно тому, как это делали жители Норте Чико, эти речные общества также использовали холодное текущее течение Гумбольдта (или перуанское течение) на северо-западном направлении для ловли рыб, моллюсков, птиц и морских млекопитающих.

Сохранившаяся глиняная посуда и другие предметы, изготовленные в Эквадоре на севере, Чили на юге и долинах Анд на востоке, показывают, что Моче вело успешную торговлю на дальние расстояния, поставляя в ответ рыбную муку, раковины, сушеные водоросли и хлопок. Ремесленники Моче строили мощные каноэ, способные осуществлять навигацию по прибрежным водам Тихого океана, и мы знаем, что такие лодки регулярно плавали на юг к крошечным островам Чинча, где они собирали кучи сухого морского помета, известные как гуано, для использования в качестве удобрения. Поскольку на прибрежных островах Перу почти никогда не бывает дождей, нитраты в экскрементах птиц, которые накапливались в течение сотен тысяч лет, не испарялись и не смывались. Земледельцы Моче установили,

что использование гуано в качестве удобрений способствует существенному увеличению урожайности сельскохозяйственных культур, что стало открытием для фермеров девятнадцатого века по всему миру. В период с 1840 по 1880 год Перу экспортировала более 20 миллионов тонн гуано.

Производство продовольствия в больших объемах привело к тому, что, как и в Чавине, и в мезоамериканских сложных обществах, семьи и кланы, которые каким-то образом накапливали и контролировали больше продовольственных ресурсов, чем другие, превращались в привилегированный аристократический класс. Эти элитные группы связывали свое преуспевание с покровительством божественных сил и стали строить большие земляные платформы, площади и храмы, чтобы навязать такое же представления всему обществу.

Элитные семьи разных долин, похоже, были связаны друг с другом, заключали браки, развивали общую культуру, основанную на соблюдении ритуалов и повседневном взаимодействии для контроля над всем остальным населением.

То, что современные ученые называют культурой Моче, было в основном образом жизни элитного меньшинства, включая общественные здания, искусно изготовленную керамику, ювелирные изделия, драгоценные металлы, резьбу по камню и настенные росписи. В совокупности эти материальные объекты представляют собой особый культурный стиль, общий для всех долин Моче.

К сожалению, архитектура и искусство Моче говорят нам не слишком много о жизни простого населения. Ни Моче, ни какое-либо другое южноамериканское общество не создали полноценную систему письма. Сохранились лишь какие-то отдельные знаки, которые наверняка передавали какую-то информацию, но значение этих знаков остается неизвестным.

Современное Моче, сложное общество существовало примерно в тысяче километров к югу. Известное как Наска, это общество было небольшим по территории и населению, по сравнению с Моче, тем не менее оно было культурно развитым.

Восемь рек сходятся, образуя реку Наска, которая течет к морю. В трех из этих притоков есть отрезки, где вода уходит под землю, затем вновь появляется на поверхности. Земледельцы Наска первоначально селились там, где реки текут по поверхности земли. Позже они начали сооружать систему подземных туннелей, резервуаров для поверхностных вод и оросительных каналов, чтобы использовать воду с подземных участков.

Успехи в земледелии и ресурсы, получаемые из океана, поддерживали рост населения и позволили приступить к строительству церемониального центра Кауачи, которое началось примерно в 200 году.

В отличие от столицы в долине реки Моче, останки Кауачи сохранили мало свидетельств о жилых поселениях. Скорее всего, это место было местом ритуальных представлений и проведения праздников в особые времена года. Люди также прибывали из окрестных поселений, чтобы хоронить мертвых на кладбище Кауачи.

Если Наска представляла из себя что-то вроде государства, вероятно, это была свободная федерация кланов. Центр имеет более сорока храмовых платформ, вместо одного центрального. Это предполагает, что они принадлежали различным группам.

Как и Моше, Наска поражает уровнем искусства. Керамика украшалась красивыми рисунками людей, зверей, птиц, рыб, растений. Выделка текстиля в культуре Наска была наиболее совершенной в древнем Перу.

Наска также создали группу гигантских геометрических и фигурных геоглифов – рисунков, линий, полос, треугольников, спиралей. Они настолько велики, что их невозможно увидеть с земли. Фактически археологи впервые обнаружили многие из этих картин, изучая аэрофотоснимки. Они сохранились только благодаря крайне засушливому местному климату. Ученые предполагают, что длинные прямые линии представляют ритуальные пути или карты линий разломов, где могут быть найдены источники подземных вод. Люди также шли по линиям, которые образуют животных, растения и геометрические формы, возможно, для проведения церемоний. Несмотря на то впечатление, которое они производят, создание всех этих рисунков было вполне осуществимым. Некоторые геоглифы можно разглядеть с вершин холмов. И естественно, что ученые категорически отвергают различные версии, которые связывают геоглифы с инопланетянами и тому подобное.

Шестой век стал веком упадка для сложных обществ Моче и Наска. У Моче кризис происходил медленно, у Наска этот процесс был довольно стремительным. Важными археологическими признаками ухудшения ситуации являются исчезновение определенных керамических и других художественных стилей, отказ от храмовых центров, а в случае с Моче – ослабление аристократической культуры. Если раньше аристократы погребались довольно пышным образом, то к 800 году ритуалы стали существенно скромнее.

В течение шестого и седьмого веков западные Анды и прибрежные равнины испытывали суровую климатическую нестабильность. Ученые связали это условие с колебанием температуры поверхностного слоя воды в Тихом океане, носящем название Эль-Ниньо и оказывающем заметное влияние на климат.

Крайне засушливый период длился с 563 до 594 года и совпадает с археологическими свидетельствами ослабления Моче и полного краха Наски. Засуха, продолжающаяся более трех десятилетий, радикально снизила уровень речных вод в предгорьях Анд и прибрежных равнинах. Поскольку засуха продолжалась из года в год, земледельцам приходилось забрасывать свои поля, оросительные каналы засорялись песком, в почвах накапливалась соль, потому что поток воды в реках был слишком слабым, чтобы смыть ее. Нехватка продовольствия вела к голоду, увеличению смертности, снижению рождаемости и усилению социальной напряженности среди кланов, социальных слоев и соседних народов.

Священники, аристократы и земледельцы наверняка горячо молились своему богу дождя, но смена климата после нескольких десятилетий засухи могла привести к сильным дождям и наводнениям. В долинах Моче раздувшиеся реки, вероятно, разорвали плотины, дамбы и каналы и смыли глинобитные жилища. Большие объемы почвы вымывались в море, но затем океанские волны и ветры вновь выбрасывали ее на побережье как песок, который зарывал дома, поля и каналы.

Конечно, только экстремальные климатические явления почти наверняка не объясняют упадок цивилизаций Моче и Наска. По мнению ученых, как и в случае с землями майя несколько столетий спустя, экологические возможности перуанских долин к шестому столетию почти достигли своего предела.

Однако на территории Моче правящие элиты, похоже, были серьезно оторваны от остального населения и настаивали на том, чтобы контролировать большую долю добываемых ресурсов, чтобы обеспечивать строительство больших общественных структур и удовлетворять свои повышенные потребности.

Социальные разногласия, вызванные большим разрывом в доходах между знатью и простым народом, возможно, уже кипели, когда появились первые признаки климатической нестабильности. Когда же климат ухудшился, население, возможно, стало подозревать, что боги перестали отзываться на молитвы и жертвоприношения, поскольку недовольны, в первую очередь, правителями и жрецами. В свою очередь, паниковавшая элита пыталась задобрить богов, направляла всю свою энергию на строительство новых храмов. Итог был ясен.

Несмотря на то, что все крупные центры рухнули, сельское хозяйство и рыболовство не исчезли. Археологические исследования показывают, что по мере сглаживания экстремальных погодных условий люди стали восстанавливать ирригационные системы. В некоторых местах даже стали строиться новые храмы, но культура Моче уже не возродилась.

На этом мы закончим нашу сегодняшнюю лекцию и тему, посвященную американским цивилизациям. В следующей нашей лекции мы вернемся в Афроевразию, где происходили крайне интересные и важные исторические процессы.